

Философские науки

УДК 141

И.В. Дёмин

Дёмин Илья Вячеславович, доктор философских наук, доцент Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева (Самара, Московское шоссе, 34), e-mail: ilyadem83@yandex.ru

**СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ УМБЕРТО ЭКО:
МЕЖДУ СТРУКТУРАЛИЗМОМ И ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМОМ***

Рассматривается проблема дисциплинарного статуса семиотики в философской концепции Умберто Эко. Особое внимание уделяется вопросам о соотношении семиотики и онтологии и возможности онтологического обоснования семиотической интерпретации культуры.

Ключевые слова: семиотика, семиотика культуры, структура, структурализм, постструктурализм, онтология, Умберто Эко.

I.V. Demin

Demin Ilya Vjacheslavovich, Full PhD (philosophical), associate professor, Samara University academician S.P. Korolev (34, Moskovskoe shosse St., Samara), e-mail: ilyadem83@yandex.ru

**UMBERTO ECO'S SEMIOTICS OF CULTURE:
BETWEEN STRUCTURALISM AND POSTSTRUCTURALISM**

---

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-13-63001 «Философские основания семиотики истории» (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2017 года).

In article the problem of disciplinary status of semiotics in the philosophical concept of Umberto Eco considers. The article pays attention to questions concerning the relationship between semiotics and ontology and the possibility of the ontological justification for the semiotic interpretation of culture.

Keywords: semiotics, semiotics of culture, structure, structuralism, post-structuralism, ontology, Umberto Eco.

Работу Умберто Эко «Отсутствующая структура» (1968) в современной исследовательской литературе принято рассматривать в контексте движения европейской философской мысли от структурализма к постструктурализму [4; 5]. В этой работе подробно разбираются два вопроса: «Что такое структурализм?» и «Как следует мыслить структуру?». Эти вопросы являются взаимосвязанными. В зависимости от того, как мы понимаем и определяем структуру, структурализм предстает либо в качестве *онтологии*, либо в качестве *общей методологии* исследования культуры.

Оппозиция *философского* (онтологического) структурализма и структурализма *методологического* проходит красной нитью через всю ткань повествования «Отсутствующей структуры», составляя семантический стержень данной работы.

Что такое онтологический структурализм? Что представляет собой структурализм *как онтология*? В основании онтологического структурализма лежит представление о Структуре как о «наличном, уже имеющемся, последнем и неизменном основании всех природных и культурных явлений» [10, с. 36]. Так понимаемую структуру Эко в разных частях своей книги называет то «Структурой структур», то «Пра-Структурой», или «Пра-кодом», то «трансцендентальным означаемым».

Структура структур (Метакод) есть то, что позволяет соотнести, установить отношение эквивалентности между разными структурами или

кодами, например, между лингвистическими кодами и кодами родства, между структурами языка и социальными структурами и т.д. [10, с. 82]. Таков исходный замысел структурной антропологии Клода Леви-Стросса, в которой Эко усматривает наиболее последовательную реализацию онтологического структурализма.

Эко отмечает, что возникнув первоначально в качестве *метода* языкознания, литературоведения, фольклористики, этнографии, структурализм в 50–60-е годы, особенно во Франции, стал рассматриваться в качестве философии, философского видения мира. Работа «Отсутствующая структура» как раз и направлена против этой тенденции онтологизации структурализма. Интенция онтологизации структурного метода, с точки зрения Эко, наиболее ярко обнаруживается у Леви-Стросса. Структурализм «гипостазирует в качестве философской истины то, что было всего лишь осторожной оперативной гипотезой, с которой все и начиналось: мыслительные операции воспроизводят реальные отношения, а законы мышления изоморфны законам природы» [10, с. 15].

Эко рассматривает онтологический структурализм Леви-Стросса в качестве одной из форм спекулятивной метафизики. Исходный постулат онтологического структурализма заключается в том, что структуры существуют «на самом деле», они «объективны». Структура понимается как нечто устойчивое, незыблемое, неизменно, причем чем более глубинной является структура, тем менее она подвержена трансформациям. В этой связи уместно привести слова Жюль Делёза о структурализме: «Структурализм неотделим от новой трансцендентальной философии, где места берут верх над тем, что их заполняет» [1, с. 140-141].

Желая показать несостоятельность и самопротиворечивость онтологического структурализма, Эко обращается к философскому творчеству позднего Хайдеггера. Эко далек от того, чтобы видеть в Хайдеггере представителя структурализма, однако, он полагает, что у Хайдеггера эксплицитно представлена та онтологическая модель, которая

имплицитно содержится у Леви-Строса и других представителей так называемого онтологического структурализма.

Главная тема в творчестве позднего Хайдеггера – поэтическая речь как манифестация Бытия и смыслов бытия. Суть онтологического понимания языка у Хайдеггера сводится к тому, что язык – это не язык *человека*, но язык самого *Бытия*. Не я говорю на языке, но язык проговаривает сам себя. Не человек думает на каком-то языке, но язык мыслит себя в человеке и посредством человека. Язык как *язык Бытия* не находится в распоряжении человека, неподвластен ему [8, с. 192-220].

Но о каком языке идет здесь речь? Явно не о том языке, который изучается лингвистикой. Язык как язык Бытия ускользает от всякого позитивно-научного, то есть объективирующего, рассмотрения.

Поскольку человек «обитает в языке» и язык есть «глас бытия», поскольку всякое понимание бытия является изначально языковым, постольку сам язык не может быть объяснен в рамках какой-либо позитивной науки. Поскольку язык говорит в нас и через нас, наша задача может состоять лишь в том, чтобы вслушиваться в это самопроговаривание языка. Привилегированной формой речи становится *поэтическое слово*. Поэтическое слово как слово Бытия позволяет понять трансформации европейской философии и науки, но само поэтическое слово остается необъясненным и необъяснимым в рамках научной или философской методологии. То, что побуждает к разговору, к коммуникации, само не может быть предметом обсуждения. «К языку, как и к бытию, – отмечает Эко, – кода не подобрать и структуры их не вывести» [10, с. 24]. Структурный метод не работает там, где язык заранее уже осмыслен как «дом Бытия».

Язык – не то, что мы познаем, это *среда познания*. Язык – не то, что мы мыслим, но то, *в чём* совершается мысль. Эко отмечает, что такая онтология языка «умерщвляет всякую семиотику» [10, с. 31]. Место семиотики занимает поэзия, а философия предстает в качестве «фундаментальной онтологии языка» [9].

Язык как «дом Бытия» есть неструктурированная и неструктурируемая без-основность, которая может быть описана лишь *апофатически*. Вывод, который делает Эко из анализа хайдеггеровской трактовки языка и поэтической речи, заключается в том, что в основании всякой структуры, которая может быть выявлена в ходе структурного анализа, лежит не исходная Пра-Структура, но *бесструктурная безосновность*. В этом, кстати, смысл названия работы Эко – «Отсутствующая структура».

Онтологизация структурного (или структурно-семиотического) метода приводит к его аннигиляции. Онтологический структурализм не является и не может являться тем, чем он претендует быть. Структуралистский проект, изначально движимый идеей научности, оборачивается новым мистицизмом, структурная методология оказывается вынужденной уступить место «поэтическому» и апофатическому мышлению.

Критика онтологического структурализма в работе Умберто Эко сводится к следующему аргументу: если Пра-Система (она же Пра-Структура, Код кодов, Трансцендентальное означаемое) существует, она *не может* быть системой или структурой. Соответственно, она не может быть выявлена с помощью структуралистской и семиотической методологии. «Если Последняя Структура существует, то она не может быть определена: не существует такого метаязыка, который мог бы ее охватить. А если она как-то выявляется, то она – не Последняя. Последняя Структура – это та, что, оставаясь скрытой, недостижимой и неструктурированной, порождает все новые свои ипостаси» [10, с. 32–33].

«Последняя Структура» не может быть определена в структурных терминах, она может быть описана только в терминах *апофатического* мышления. Из этого следует, что структурализм как онтология и специфическое видение мира отрицает возможность структурной методологии и, соответственно, семиотики. «Если бы структура существовала и мы могли ее открыть – однажды и навсегда, – семиотика, вместо того чтобы быть исследованием, превратилась бы в свод

основополагающих принципов, которые без промедления прилагаются к любому явлению, гарантируя пригодность объяснений, добытых вчера, для любого завтрашнего события» [10, с. 37].

Онтологический структурализм не может выступать в качестве основания семиотической методологии, напротив, он делает семиотику невозможной и ненужной. Онтологический структурализм, согласно Эко, воскрешает чуждое семиотике метафизическое различие феноменального и ноуменального миров.

Хайдеггеровское понимание языка, которое Эко обнаруживает у представителей онтологического структурализма, превращает структурализм из методологии изучения культуры в философию (метафизику) природы.

Эко предлагает рассматривать структуру не как «объективную реальность», которая может быть эксплицирована в ходе исследования, но как *теоретическую модель и конструкт*.

С этой точки зрения структура – это всегда упрощение и обеднение того, что есть в реальности. Структура (как результат упрощения и абстрагирования) всегда продукт определенной точки зрения. Один и тот же эмпирический материал можно структурировать по-разному. Можно выделять разные структуры применительно к одним и тем же исследуемым объектам. Тем самым в работе Эко подчеркивается перспективистский и конструктивистский характер структуралистской и постструктуралистской методологии, что сближает его концепцию с нарративной философией истории, в частности с исторической эпистемологией Поля Вена [2; 3].

Выбор, а точнее *построение* структурной модели определяется точкой зрения, ракурсом рассмотрения, а не спецификой объекта. Этот тезис можно рассматривать в качестве программного манифеста философского постструктурализма и постмодернизма.

Эко дает два определения структуры в рамках методологического (или семиологического) понимания структурализма:

1. Структура – это «модель, выстроенная с помощью некоторых упрощающих операций, которые позволяют рассматривать явление с одной-единственной точки зрения» [10, с. 80].

2. Структура – это «способ действия, разрабатываемый мною с тем, чтобы иметь возможность именовать сходным образом разные вещи» [10, с. 81].

В обоих определениях подчеркивается инструментальный характер структурных моделей. Назначение структурных моделей (или структурных гипотез) в том, что они позволяют свести несхожий опыт к однородному дискурсу.

Структурный метод – это метод *выстраивания* структур, а точнее, структурных моделей, а не их *обнаружения*. Структура, согласно Эко, скорее *изобретается*, нежели *обнаруживается*: «Структурный метод не столько обнаруживает структуру, сколько выстраивает ее, изобретает в качестве гипотезы и теоретической модели и утверждает, что все изучаемые явления должны подчиняться устанавливаемой структурной закономерности» [10, с. 83].

Здесь можно провести параллель между структурной семиологией Эко и эпистемологией Карла Поппера. Выдвижение предположений в контексте философии науки Поппера – это процедура аналогичная построению структурных гипотез в концепции Эко. В обоих случаях подчеркивается, что научные гипотезы (или структурные модели) – всего лишь наши собственные построения, вытекающие из принятия определенной точки зрения, определенного способа видения [6].

Всякие структурные модели, согласно Эко, – не что иное, как чистые оперативные фикции, тогда как реальность «всегда богаче и противоречивее всего того, что о ней говорят структурные модели» [10, с. 17].

В борьбе с онтологическим структурализмом, Эко отстаивает тезис о культурно-исторической обусловленности тех структурных моделей, которые мы используем в процессе познания и объяснения. Структуралистская онтология, согласно Эко, столь же антиисторична, как и

средневековая схоластика, поскольку она отождествляет «структурно-упорядочивающую решетку с реальностью, на которую она проецируется» [7, с. 37]. Критика онтологического структурализма в семиологии Эко – это, помимо прочего, еще и попытка найти новые основания исторического способа видения действительности и обосновать возможность историописания. Одна из задач семиотики и семиотически ориентированной культурологии, согласно Эко, как раз и заключается в том, чтобы *вскрывать историческую обусловленность структур*, что сближает его концепцию с герменевтическим историзмом Коллингвуда и Гадамера. Эко отрицает Структуру (с большой буквы) во имя утверждения структур, понимаемых как операциональные гипотезы.

Альтернатива, перед которой ставит нас Эко, такова: либо «фундаментальная онтология языка» (в духе Хайдеггера и фон Херрманна), либо семиотика как методологии изучения культуры и «оперативная техника». «Семиотика не может быть одновременно оперативной техникой и познанием Абсолюта. Если она представляет собой оперативную технику, то ей не следует предаваться фантазиям относительно того, *что* происходит в истоках коммуникации. Если же она – познание Абсолюта, то она не может сказать ничего о том, *как* осуществляется коммуникативный процесс» [10, с. 33].

Подведем итог. Структурализм в рамках семиотической концепции Умберто Эко – не онтология, но метод. Попытка превратить структурализм в онтологию, философскую концепцию, целостное видение мира приводит к реанимации метафизического, то есть спекулятивного, типа философии, к гипостазированию метафизических абстракций. Однако, отказавшись от онтологических и универсалистских притязаний, структурализм оказывается неотличимым от того, что впоследствии будет названо «постструктурализмом».

С точки зрения Эко, некорректно задавать вопрос об онтологических основаниях семиотики как «оперативной техники» и методологии познания

культуры. Как это ни парадоксально, но попытка выявить онтологические основания семиотики делает семиотику невозможной.

Семиотика не нуждается ни в какой фундаментальной онтологии языка и не предполагает утверждений онтологического порядка, но она, как полагает Эко, должна очертить собственные границы с помощью «критики семиотического разума» [10, с. 33].

Таким образом, в работе «Отсутствующая структура» Эко придерживается конструктивистского и перспективистского подхода и противостоит попыткам онтологизации структурных моделей.

Список используемой литературы:

1. *Делёз Ж.* По каким критериям узнают структурализм? // Делёз Ж. Марсель Пруст и знаки. Статьи. СПб., 1999.
2. *Дёмин И.В.* Осмысление истории как целостности в горизонте классической и неклассической философии // Философская мысль. 2016. № 2.
3. *Дёмин И.В.* Проблема единства истории в контексте метафизической и постметафизической философии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. № 6 (28). Т. 2.
4. *Зенкин С.* Семиолог в отсутствие структур // Новое литературное обозрение. 2006. № 80.
5. *Косиков Г.К.* «Структура» и/или «текст» (стратегии современной семиотики) // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М., 2000.
6. *Поппер К.Р.* Предположения и опровержения. Рост научного знания. М., 2008.
7. *Усманова А.Р.* Умберто Эко: парадоксы интерпретации. Минск, 2000.

8. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993.
9. *Херрманн Фр.-В., фон.* Фундаментальная онтология языка. Минск, 2001.
10. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 2006.